

Г. Г. БАРАКСАНОВ, Г. В. ФЕДЮНЕВА (Сыктывкар)

ПУТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В связи с расширением функций коми языка, возрождением национальной культуры социальную значимость приобрели вопросы строительства и функционирования современного литературного коми языка. В среде коми общности, в том числе ученых негуманитарных направлений, все чаще звучит мысль о том, что выполнению коми языком социальных функций препятствует, якобы, его оторванность от диалектной среды, что современный коми литературный язык не понятен народу и говорящие на диалектах люди не могут читать литературу и периодические издания, издаваемые на литературном языке. Поэтому постулируется необходимость создания письменного языка на базе отдельного диалекта, в частности, ижемского.

Такие настроения свидетельствуют, с одной стороны, о поверхностном подходе к проблемам языкового функционирования, которые чаще всего связываются с социальными, экономическими, политическими моментами, а с другой — о том, что в самом развитии современного коми литературного языка существуют определенные проблемы.

Согласно наиболее распространенному лингвистическому толкованию, литературным является национальный язык со своей системой графики, орфографии, орфоэпии, нормированной, закреплённой в письменности, с фонетикой, грамматикой, лексикой. Литературный язык тесно связан с другими формами существования языка — диалектами: чем лучше народно-диалектная речь отражена в нормах литературного языка, тем он демократичнее и понятнее, и, наоборот, чем больше в нем искусственных образований и ограничений, тем слабее его позиции в широких слоях носителей данного языка. Вместе с тем, литературный язык выполняет национально-консолидирующую функцию и потому не может нормировать все различия, существующие по диалектным регионам, в рамках общенационального языка. Чтобы выполнять консолидирующую роль, литературный язык должен избирать наиболее универсальные явления языка в качестве своей основы, отдельные же региональные явления, по мере необходимости, кодифицировать и поднять до уровня общенационального языка.

Основы коми литературного языка были заложены в дореволюционный период: появился целый ряд словарей и грамматик коми языка; в XIX веке жил и работал И. А. Куратов, чьи произведения и сегодня служат примером обращения с родным языком. Однако в современном понимании этого термина литературный язык был создан после Октябрьской социалистической революции. Эту работу взяла на себя тогдашняя малочисленная коми интеллигенция, в основном учителя. В августе 1918 года в с. Усть-Вымь состоялась первая учительская конференция, на которой было решено положить в основу коми литературного языка приустьсыольский (ныне

присыктывкарский) диалект. В сентябре 1920 года Северо-Двинский губернский съезд по просвещению зырян подтвердил этот выбор, записав в своем решении: «Ввиду того, что литературный язык не есть явление, довлеющее само для себя, а способствует развитию национальной общественной жизни и будет неизбежно складываться в центре зырянского края, то для регулирования и направления организационных стремлений отдельных работников культурно-просветительского дела взять устьсысольский простонародный говор в основу общего литературного языка при широком использовании местных говоров в грамматическом и лексическом отношении» (Образование Коми 1971 : 53).

Сегодня, спустя десятилетия, можно констатировать, что это решение было полностью обоснованным для того времени, оно создало максимально благоприятные условия для развития коми литературного языка. Выбор присыктывкарского диалекта в качестве опорного объяснялся его срединным положением как в географическом, так и в лингвистическом смысле.

По данным переписи 1926 года, на близких друг другу присыктывкарском, нижневьчегодском, вымском, верхневьчегодском, печорском, среднесысольском диалектах говорили 62,8% коми. Если добавить и тот факт, что вымский диалект исторически связан с ижемским и удорским, среднесысольский — с верхнесысольским, а через него и с лузско-летским, становятся понятнее роль и значение присыктывкарского диалекта как консолидирующего фактора и основы единого литературного языка.

Разумеется, и дальнейшее строительство коми литературного языка не прошло гладко. О путях его развития шли горячие споры на конференциях и совещаниях, велась полемика на страницах местной прессы. Некоторые из участников дискуссий (А. А. Цембер и др.) считали, что коми литературный язык не нужен, что в условиях мировой революции надо как можно скорее освободиться от национальных языков. Другие (А. А. Чеусов и др.) ратовали за создание т. н. ва-коми языка, очищенного от всех русских и иных заимствований. В А. Молодцов предлагал создать литературный коми язык на базе одного диалекта или даже говора одного села (Тентюково). Однако наибольшую поддержку получили те, кто придерживался принципа равноправия диалектов в строительстве коми литературного языка. Это был самый демократичный путь, позволяющий обогащать литературный язык элементами других диалектов, прежде всего лексическими.

Немало споров вызывал и коми алфавит. Первый советский коми алфавит, созданный В. А. Молодцовым и утвержденный на Усть-Вымском совещании учителей, наиболее точно передавал звуки коми языка. Он создавал известные трудности при наборе на пишущих и наборных машинах, так как специфика коми звуков передавалась на основе русских букв с помощью специальных значков, но зато каждый отдельный звук передавался отдельной буквой, а это отвечает идеальному требованию графики. Тем не менее алфавит В. А. Молодцова в 30-е годы был объявлен националистическим, затем буржуазно-националистическим и даже кулацким.

После отхода от «кулацкого» алфавита в 1930—1935 годах коми письменный язык был переведен на латинизированный алфавит, затем снова на молодцовский, к концу 30-х годов был принят современный алфавит. Споры вокруг графической основы коми литературного языка не были столь уже безобидными. В годы культа личности Сталина пострадали многие коми языковеды, в том числе В. А. Молодцов как создатель первого коми «националистического» алфавита и А. Г. Коюшев как его противник.

Тем не менее именно в 20—30-е годы были заложены основы и главные направления развития современного литературного коми языка.

1. В области фонетики коми литературный язык почти полностью опирается на присыктывкарский диалект, но с некоторыми корректировками. В присыктывкарском диалекте в суффиксальных слогах после мягких согласных произносятся *и* и *э* (Зеленец, Шошка, отчасти Вьльгорт), *ы* и *ö* (Тентюково). Решено было обобщить эти расхождения: после твердых и мягких согласных произносить *ы* и *ö*. Это произношение совпадает с произношением в сысольских говорах. Кроме того, в присыктывкарском диалекте нет единообразия в произношении *г* и *дь*, *к* — *ть* перед гласными *и*

и э (*гид* и *дид* 'хлев', *керка* и *терка* 'дом'). В 20-е годы в качестве литературной нормы было принято произношение в этой позиции *г* и *к*, разумеется, за исключением заимствованных и звукоподражательных слов (*телега*, *диван*, *теньгины* 'звонеть'). В коми диалектах есть различия в произношении конечных *-йд-дь*, *йт-ть* (*кодь* — *койд* 'как', *войт* — *воть* 'капля'). Было принято в качестве литературной нормы присыктывкарское произношение: *додь* 'сани', *дадь* 'санки', но *нойт* 'тина', *няйт* 'грязь'. Из двух возможных вариантов передачи суффиксов русских заимствованных прилагательных *-ой* и *-эй* (*советской*, но *больной*) была избрана для всех случаев форма *-ой* (*советской*, *больной*). От некоторых фонетических особенностей присыктывкарского диалекта было решено отказаться в пользу других диалектных форм, например, от вставочных звуков *в* и *й* (*нуис* 'принес', *шуам* 'скажем' вместо *нуйис*, *шувам*). Выказывались и другие предложения, например, во всех случаях, кроме начала слова, писать и произносить *л*, как это делали И. А. Куратов и Г. С. Лыткин (*ныл* 'девушка' вместо лит. *ныв*; *вотлалны* 'прогонять' вместо *вотлавны*), освободиться от всех вставочных звуков (*зырён* 'лопатой', *синён* 'глазами', *шепён* 'колосом' вместо лит. *зырйён*, *синмён*, *шептён*), не писать в конце слова неслышимые звуки: *муныш* 'подвинуся' вместо *мунышт*; *бось* 'возьми' вместо *босът* и т. д. Однако эти предложения не получили поддержки.

В фонетическую систему литературного коми языка вошли русские звуки *ф*, *х*, *ц*, с трудом, но входят мягкие губные *рв*, *мь*, *бь*, *пь*, встречающиеся в заимствованных словах, хотя в устной разновидности они встречаются лишь в речи образованных представителей народа.

Таким образом, в литературном языке унифицировались с точки зрения фонетики лишь отдельные закономерности, причем эта унификация не противоречила нормам коми языка, имела прочную основу по распространенности в диалектах. Установленные нормы не создают дополнительных трудностей для понимания литературной речи носителями диалектов. Они прочно закрепились и не могут быть сегодня изменены без изменения других систем коми языка, в частности, орфографической и орфоэпической.

2. Нормирование коми литературного языка с точки зрения орфоэпии началось довольно поздно. В более или менее обобщенном виде правила орфоэпии представлены в последнем орфографическом словаре коми языка (ОСКЯ 1985), а также в некоторых школьных учебниках (Артемова, Бараксанов 1989). Основные орфоэпические нормы достаточно разработаны, однако нельзя сказать, что они укоренились в разговорной речи. Наблюдается большая вариативность, встречаются нарушения литературных норм. Например, некоторые артисты театра, дикторы радио и телевидения произносят звуки *сь* и *зь* по-русски либо слишком смягчают их. Часто сохраняется ударение в заимствованных словах, а в коми — неоправданно удлиняется, усиливается и повышается тон. Это приводит к качественным изменениям безударных гласных. Вместе с тем следует отметить, что богатая интонация коми народных говоров слабо используется для развития литературной орфоэпии в театре, на радио и телевидении.

3. Много проблем связано и с совершенствованием орфографической системы коми литературного языка. Основы современной орфографии заложили В. А. Молодцов и В. И. Лыткин в первых учебниках для коми школ, они опирались на дореволюционное правописание. В развитии коми орфографии можно выделить три периода: первый, 1918—1929 гг., когда единых норм правописания еще не было, работа в основном велась над созданием единых графических основ передачи фонетической системы коми языка; второй, 1930—1939 гг., когда письмо на коми языке было приведено в известную систему, даны, хотя и в самом общем виде, правила; и, наконец, третий — с 1940 г. до наших дней, когда работа ведется в основном в направлении уточнения существующих правил и разработки их научных основ.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что в общих чертах коми орфографическая система разработана и каких-то революционных преобразований не требует. Речь может идти только об уточнении отдельных правил, в частности, слитного, раздельного и дефисного письма, о передаче на письме русских заимствований и т. д.

Орфографический словарь коми языка 1985 года внес существенные корректировки в систему правил, но работа по совершенствованию орфографии должна продолжаться. Проблема состоит в другом — говорящие и пишущие на коми языке не овладели полностью этими правилами: почти в любом печатном издании — от газет и журналов до крупных произведений художественной литературы и научных трудов — можно встретить много орфографических ошибок, которые объясняются не столько плохо разработанной системой правил письма, сколько общей безграмотностью коми населения, низким уровнем преподавания коми языка в школах и вузах республики.

В последнее время все чаще можно услышать, что коми язык умирает, что его надо возродить, вернуть к жизни. Это не совсем так.

Коми язык — живой язык, он развивается по своим законам, внутренние ресурсы его неисчерпаемы. Проблема состоит в том, что язык теряет свою функциональную необходимость, вытесняется из центральных сфер жизни в периферийные и начинает отставать в своем развитии: все реже образуются новые слова, развиваются новые значения и т. д. Современному коми все труднее сформулировать свою мысль на родном языке, так как в соседстве с развитым русским языком коми не реализует свои внутренние ресурсы полностью. Это происходит потому, что в условиях массового двуязычия говорящему на коми языке легче воспользоваться готовыми русскими лексемами, чем создавать новые на материале родного языка. Следовательно, сегодня разговор должен вестись не о возрождении коми языка, а о расширении его функций в общественной жизни.

4. Грамматические нормы коми литературного языка сложились в основном на базе присыктывкарского диалекта в 20—30-е годы. Но как уже тогда отмечалось, возможности для совершенствования и обогащения морфологического инвентаря путем привлечения диалектного материала огромны, правда, они практически не используются. Это замечание подходит для коми литературного языка наших дней даже в большей степени, чем в первые послереволюционные годы. Сегодня приходится с сожалением констатировать, что коми литературный язык недостаточно полно использует богатства грамматической системы, которые даже не изучены в полной мере. А ведь с помощью этих форм можно выразить любые оттенки мысли, не прибегая к заимствованиям. Например, А. С. Сидоров в предисловии к словарю Н. А. Шахова (1924) привел 17 форм только одного слова *вайны* (*вайны* 'принести', *ваявны* 'приносить много раз', *вайлыны* 'принести на время', *вайлывны* 'приносить на время или несколько раз', *вайышитны* 'принести немного', *ваялышитны* 'принести немного и несколько раз' и т. д.). Если же учесть, что от каждой формы можно образовать существительное (*вайём, ваялём, ваялыштём, вайлём*), причастие и деепричастие (*вайигён, вайигмоз, вайёмён тшётш, вайысь, ваялысь* и т. д.), то получается огромное гнездо слов, способных передать все нюансы данной семантической группы.

Коми язык имеет развитую грамматическую синонимию и морфологическую вариативность, которые также свидетельствуют о богатстве языка и составляют норму литературного языка, например: *вёлі* — *вёліс* 'он был', *вёлмныд* — *вёлмныдбсь* 'вы были', *вёлмабсь* — *вёлмны* 'они были', *мен* — *мен* — *меным* 'мне', *тэд* — *тэныд* 'тебе', *тайбяс* — *таян* 'эти', *кутшём* — *кутшён* 'какой', *кыдз* — *кыдзи* — *кыдзикён* 'как, как все же', *тадз* — *тадзи* — *тадзикён* 'так, именно так', *выліник* — *выліндзи* 'высоконый', *кокни* — *кокныд* 'легкий', *мед* — *медым* 'пусть, пускай' и т. д.

Велики возможности коми литературного языка в области словообразования. Как всякий агглютинативный язык, он обладает богатой системой словообразующих суффиксов. Только в словообразовании существительных участвует более ста суффиксов, каждый из которых располагает целым набором словообразовательных значений. Это богатство использовали в подготовке словарей Г. С. Лыткин, И. И. Разманов и другие. С помощью имеющихся средств много новых слов (*быдмөг* 'растение', *ломтас* 'топливо', *быдтас* 'воспитанник', *зептавыны* 'прикарманить', *мавтас* 'масло, смазка' и др.) создал В. И. Лыткин, сегодня они уже не воспринимаются как неологизмы.

Широкое распространение получили суффиксы, возникшие из самостоятельных

слов путем грамматизации (-тор, -лун, -пом, -туй, -пу, -кодъ, -моз). В коми языке употребляются и другие способы словообразования, например, словосложение (*кыв-бӧр* 'последлог', *сиктсӧвет* 'сельсовет'), абстрагирование корня (*мӧвпавны* 'думать' — *мӧвп* 'мысль', *ӧдйӧ* 'быстро' — *ӧд* 'скорость', *мездныны* 'освободить' — *мезд* 'свобода'), расширение, усложнение семантической структуры (*тыртны* 'наполнить', *тыртны план* 'выполнить план') и т. п. Однако их возможности недостаточно используются для развития и совершенствования коми языка. Например, в прошедших предвыборных кампаниях на страницах газет часто встречались кальки с русского языка *кандидат депутатӧ*, *кандидат кандидатӧ*, тогда как в коми языке это понятие можно передать вторичным суффиксом *-пу* со значением 'будущий': *кандидатпу*, *депутатпу*.

Большие возможности коми словообразования были отмечены на первых же конференциях языковедов. Представители т. н. ва-коми направления (А. Г. Чеусов и др.) стремились все русские заимствования заменить коми образованиями, особенно в терминологии. По традиции их вклад в развитие коми литературного языка чаще оценивается негативно, однако не следует забывать, что только благодаря их стремлениям сегодня в активе коми литературного языка есть такие слова, как *кывбур* 'стихотворение', *серпас* 'картина', *майводзвывса* 'майский', *быдмӧг* 'растение', *тӧдчан-лун* 'значение', *везжӧртас* 'значение', *индӧд* 'указание' и т. д. В наши дни деятельность в области словопроизводства так же необходима, как и 70 лет назад, опыт периода «зырянизации» может быть использован и оценен по достоинству.

В развитии литературного языка, сохранении его норм огромную роль играет синтаксис, принципы построения предложения, словосочетания, сложного синтаксического целого. По поводу синтаксиса в 20-е годы также велись споры, которые сводились к двум основным мнениям: одни хотели, чтобы нормой стали только особенности коми разговорного языка, другие — их было большинство —, чтобы в качестве нормы, кроме коми, использовались и кое-какие русские конструкции и обороты. Последний путь позволял обогатить коми синтаксис новыми типами предложений, развить новые стили коми языка, в частности, научный и деловой. Однако это был и опасный путь, так как неумеренное использование русских конструкций неизбежно должно было привести и привело к нарушению грамматических норм языка.

Сегодня такая опасность многократно возросла. Нарушения норм коми языка очевидны. Например, в притяжательных конструкциях, традиционно не оформляемых падежными суффиксами, все чаще появляются суффиксы генитива (-лӧн) и аблатива (-лысь): *батьлӧн керка* вместо *бать керка* 'дом отца', *пасыныны пограничниклысь лун* вместо *пасыныны пограничник лун* 'отметить день пограничника'. Часто нарушает коми синтаксис дословный перевод русских оборотов на коми язык, включающих к тому же полностью русские конструкции. Особенно это характерно для радио- и телепередач на коми языке: *Ныӧбаси семьдесят рублей дон* 'Накупил на сумму семьдесят рублей'; *Турун таво ытшикм сто гектаров вылысь* 'Сена в этом году накосили со ста гектаров'. Использование таких конструкций свидетельствует о низкой культуре речи носителей коми языка. Однако это не значит, что в коми язык нельзя вводить русские конструкции, полностью или частично калькировать их. В условиях массового билингвизма невозможно обойтись без заимствований и оградиться полностью от русского влияния. Заимствования всегда признавались одним из основных путей обогащения коми литературного языка.

5. Важным источником развития языка неизменно были коми диалекты, особенно в области лексики. Основной лексический фонд коми литературного языка составил словарный запас опорного присыктывкарского диалекта. Однако для совершенствования научно-терминологической базы, общественно-политической лексики требовалось широкое привлечение лексического богатства диалектов. Было решено при этом учитывать следующие критерии: диалектные слова используются, если а) в основном диалекте на их месте встречаются заимствования (*видзӧдчан*, *рӧмпӧштан* — *зеркалӧ*; *тагӧс* — *порог*; *ёрт* — *товарыш*, *нӧшта* — *ещӧ*); б) такое заимствование обогащает синонимнику литературного языка (*пиня* — *агас* 'борона', *вийӧдз* — *весиг* 'даже', *кутлыны* — *дзигӧдны* 'обнимать'); в) соответствующих предметов и слов, их обозначающих, нет в опорном диалекте (*айбарч* 'струганина', *кырта* 'крутой берег').

По вопросу обогащения коми литературного языка также были большие дебаты. Некоторые языковеды (В. А. Молодцов и др.) возражали против введения в литературный язык диалектизмов, за исключением тех, которые отсутствуют в опорном диалекте (*ёрт* 'товарищ', *сõмын* 'только', *муртавын* 'мерять'). Однако несостоятельность данной позиции подтвердили десятилетия развития литературного языка, который черпал и черпает свое лексическое богатство из диалектов. Огромную роль в этом процессе сыграли коми писатели, которые в своих произведениях претворяли в жизнь решения лингвистических конференций 20—30-х годов — В. А. Савин, В. Т. Чисталев, М. Н. Лебедев обогатили литературный язык лексикой Верхней Вычегды, Г. А. Федоров и И. И. Пыстин — Верхней Печоры, В. В. Юхнин — Прилузья, П. Г. Доронин — Нижней Вычегды, Я. М. Рочев — Ижмы. Уроженцы района Сыктывкара В. И. Лыткин, Н. А. Фролов, В. И. Елькин тоже не остались в стороне. От основоположников коми литературы до писателей сегодняшних дней протянулась крепкая, неразрывная нить, которая стала основой развития и совершенствования современного коми литературного языка. Однако были и отступления от нее, сегодня однозначно оцениваемые как негативные.

В 30-е годы произошла резкая смена поколений писателей, по общеизвестным теперь уже причинам от активной общественной жизни были изолированы или просто уничтожены физически писатели старшего поколения, на их место пришла молодежь, слабо осознающая задачи литературного языка, его значение в общественной жизни. Вновь на повестку дня были поставлены казались бы решенные вопросы взаимоотношения литературного языка и диалектов, роли русского языка в их развитии и т. п. Подвергались ревизии многие принципиально важные вопросы, позитивно решенные в 20-е годы. Некоторые представители творческой интеллигенции считали, что литературному языку не нужна диалектная основа, что он должен быть наддиалектным «чистым» языком. Из лексикона литературного языка были исключены и заменены русскими такие уже укоренившиеся слова, как *висьт* 'рассказ', *шайт* 'рубль', *дзоридз* 'цветок', *кымõс* 'люб', *лача* 'надежда', *мездлун* 'свобода', *нимкодясьны* 'радоваться', *помка* 'причина', *саридз* 'море'. Процесс продолжался и в 40—50-е годы, и не только в лексике, но и в области грамматики. Например, из второго издания романа В. В. Юхнина «Алая лента» были исключены такие слова, как *сынõд*, *вõр-ва*, *кос гожõм* и другие и заменены соответственно на *воздух*, *природа*, *засуха*. На русско-коми смеси выходили газеты той поры, статьи в журнале «Войвыв кодзув», произведения художественной литературы. Эта политика порождала пренебрежение к родному языку, создавала основу для бездумного заимствования. Именно тогда начались засорение коми языка русизмами, нейтрализация внутренних ресурсов его развития. В 50-е годы коми писатели и читатели снова получили возможность обратиться к произведениям В. А. Савина, В. Т. Чисталева, В. И. Лыткина и других основоположников коми советской литературы. Восстановлены принципы построения и развития коми литературного языка, заложенные в 20-е годы.

Много интересного внесли в современный литературный язык Г. А. Юшков, А. А. Льюров из нижневычегодского диалекта, И. Г. Торопов, В. И. Безносиков, Н. Н. Куратова из сысольских говоров, П. Ф. Шахов из верхневычегодских, А. Е. Ванеев с Удоры, В. А. Попов с Ижмы и т. д.

Коми литературный язык получил хорошую основу для дальнейшего развития. Однако это не означает, что в 60—80-е годы коми литературный язык развивался бесппроблемно. Напротив, именно в эти годы ему был нанесен очень сильный урон в плане развития его социальных функций. Перестала существовать национальная школа, коми язык был переведен на уровень предмета, а не языка обучения, даже в начальном звене. В начале 60-х годов резко сократилось число газет на коми языке. Из 11 комиязычных газет, издававшихся вплоть до конца 50-х годов, теперь выходит одна республиканская и три районные газеты. Значительно сократился тираж республиканских журналов. В эти же годы было свернуто книгоиздание на коми языке. Все это не могло не сказаться как на развитии его внутренней структуры, так и на расширении его функциональных возможностей. Более того, все это негативно сказалось на литературном языке, как национально-консолидирующем факторе, который,

практически, утратил связь с диалектами через районные газеты и национальную школу. Эта связь сохранилась только через писателей, выходцев из различных диалектных регионов.

Вопросы языковой консолидации, развития и совершенствования языкового строительства, социального функционирования коми языка стоят сегодня очень остро. Однако это объясняется не столько недостаточной разработанностью норм литературного языка, его «искусственностью», оторванностью от диалектов, как часто постулируется сегодня, сколько отсутствием в течение многих десятилетий продуманной языковой политики и государственной заботы о коми языке. «Непонятен», «труден» коми литературный язык для многих носителей диалектов потому, что в национальной школе они не получили достаточного образования на этом языке, а многие и вовсе не учились в национальной школе. По предварительным выборочным этносоциологическим исследованиям, которые провели специалисты в последнее время, преобладающее большинство опрошенных коми (60 и более процентов) предпочитают читать и писать по-русски. Опросы показали, что едва ли не каждый второй коми читает и пишет по-коми с трудом или не может читать и писать вообще. Основная причина наличия большого числа «неграмотных» коми кроется в несовершенстве и запущенности системы преподавания коми языка в школах, в отсутствии развитой системы каналов связи диалектов с литературным языком.

ЛИТЕРАТУРА

- Артемова Е. Г., Бараксанов Г. Г. 1989, Коми кыв (Коми язык). Учебник для 5-го класса, форзац 2, Сыктывкар.
 Образование Коми автономной области. Сборник документов, Сыктывкар 1971.
 Орфографический словарь коми языка, Сыктывкар 1985, 379—386 (= ОСКЯ).
 Шахов Н. А. 1924, Краткий коми — русский словарь, Усть-Сысольск.